

**ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПО РАЗВИТИЮ
РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА*****Станислав Геннадьевич СЕРИКОВ**

аспирант кафедры финансов, Амурский государственный университет,
Благовещенск, Российская Федерация
stas.serikov@inbox.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 2409-9287

История статьи:

Получена 15.01.2018
Получена в доработанном
виде 29.01.2018
Одобрена 15.02.2018
Доступна онлайн 15.05.2018

УДК 338.26

JEL: E61, O11, R11, R58

Аннотация

Предмет. В статье анализируется процесс реализации крупномасштабных программ социально-экономического развития российского Дальнего Востока.

Цели. Анализ практики применения программных методов в региональной экономической политике по развитию российского Дальнего Востока, выявление причин, по которым программы развития региона не были выполнены в полном объеме.

Методология. Исследование базируется на историческом, диалектическом, абстрактно-логическом, расчетно-конструктивном и сравнительном методах научного познания.

Результаты. Определен уровень выполнения заданных параметров программ развития российского Дальнего Востока. Выявлены основные недостатки реализованных программ, основными из которых являются: отсутствие единой институциональной системы, обеспечивающей реализацию экономического потенциала регионов Дальнего Востока России; высокие плановые показатели, изначально не привязанные к реальным ресурсам роста; формулировка неоднозначных целей и существенное увеличение их количества в динамике (распыленность финансовых ресурсов на множество объектов развития); рассмотрение Дальнего Востока в роли «сырьевой провинции», пренебрежение развитием социального сектора; несогласованность некоторых идей, представленных в документах развития России и Дальнего Востока; низкая проработанность отдельных разделов программы; недофинансирование программных мероприятий.

Выводы. Для разработки программы, имеющей практический смысл и позволяющей оценить степень достижения цели, необходимо обеспечить формализуемость целей и ясность взаимосвязей исходя из принципа уменьшения разнообразий до размеров минимально необходимого. Следует восстановить изначальный смысл целевой программы как средства централизации управления и концентрации ресурсов.

Ключевые слова: Дальний Восток России, программы развития, региональная экономическая политика, макрорегион, параметры

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Сериков С.Г. Практика применения программно-целевого планирования в региональной экономической политике по развитию российского Дальнего Востока // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 5. – С. 902 – 911.
<https://doi.org/10.24891/re.16.5.902>

Российский Дальний Восток является одним из значимых макрорегионов, имеющих стратегическое значение для обеспечения устойчивого сбалансированного развития Российской Федерации [1]. Однако эта значимость, предполагающая возможность

экономического процветания, имеет пока потенциальный характер, хотя на территории Дальнего Востока уже продолжительное время предпринимаются попытки реализации долговременных и целевых программ, а также стратегических планов экономического развития крупного российского региона.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00-792.

Применение программных методов целесообразно в случае необходимости концентрации ресурсов для решения важнейших социально-экономических задач, которые не могут быть решены за счет традиционных способов управления¹.

Региональная программа традиционно представляет собой законченный документ, содержащий и обосновывающий основные направления развития экономики территории на определенный период, отражающий важнейшие проекты, совокупные капиталовложения и определяющий источники финансирования, а также утверждающий ответственных исполнителей по различным разделам [2].

Основная задача реализации целевых программ – ускорение социально-экономического развития [3], решение наиболее важных проблем экономического и социального характера, сокращение сроков достижения в существующих условиях тех целевых параметров, которые являются на данном этапе приоритетными для общества в целом или для отдельных отраслей общественного производства.

Среди целей экономических систем выделяют собственно экономические и внеэкономические, определяемые настоящим и будущим развитием экономики [4]. В последнем случае имеются в виду такие цели, с которыми связано стратегическое развитие той или иной системы и достижение которых невозможно при существующих структуре и внутренних параметрах этой системы.

Таким образом, реализация комплексных программ экономического развития региона (федеральных целевых программ) подразумевает готовность государства

аккумулировать ресурсы, необходимые для осуществления поставленных целей [5–7]^{2, 3}.

В разработках госпрограмм в рамках региональной экономической политики по развитию Дальнего Востока наблюдается следующая их ретроспектива (табл. 1).

Следует отметить, что по мере усложнения задач, решение которых осуществлялось в регионе, по мере увеличения числа государственных приоритетов уровень выполнения параметров этих программ постепенно снижался. Сопоставление плановых (заявленных) показателей с фактически достигнутыми результатами представлено в табл. 2.

Программа 2002 г. оказалась наименее удачной из всех рассмотренных попыток программного разрешения проблем Дальнего Востока. При этом, конечно, следует отметить, что реализация программы 2002 г. проходила в значительно лучших условиях, нежели программы 1996 г., так как возможности профицитных государственных бюджетов после 2000 г. были значительно выше, чем возможности дефицитных бюджетов 1990-х гг. [8].

Использование программно-целевого планирования как инструмента формирования эффективных стратегий регионального социально-экономического развития длительное время рассматривалось в качестве универсального метода решения региональных проблем любого масштаба и неограниченной сложности [9]. Предположение об универсальности этого метода оказалось неверным (в частности, табл. 2 содержит данные, подтверждающие такой вывод). Применение региональных программ демонстрирует максимальный уровень выполнения поставленных задач в

¹ Сериков С.Г. Регулирование региональных социально-экономических систем: сборник статей международной научно-практической конференции. Казань, 2017. С. 122–126.

² Минакир П.А. Дальний Восток России: модели развития и сценарии будущего // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 1998. № 6. С. 18–30.

³ Сидоров С.А. Государственная политика развития Дальнего Востока и Забайкалья в постсоветский период: цели и результаты // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2011. № 7. С. 1–6.

случае, если цель сформулирована однозначно (программа 1930 г.).

Помимо проблем, возникших с использованием программно-целевого планирования в результате расширения программного объекта, к основным недостаткам реализованных госпрограмм по развитию макрорегиона стоит отнести:

- отсутствие единой институциональной системы, обеспечивающей реализацию экономического потенциала регионов Дальнего Востока России;
- высокие плановые показатели, изначально не привязанные к реальным ресурсам роста;
- формулировку неоднозначных целей и существенное увеличение их количества в динамике («распыленность» финансовых ресурсов на множество объектов развития);
- рассмотрение Дальнего Востока в роли «сырьевой провинции», пренебрежение развитием социального сектора;
- несогласованность некоторых идей, представленных в документах по развитию России в целом и Дальнего Востока в частности;
- низкую проработанность отдельных разделов программы;
- недофинансирование программных мероприятий.

Очередной попыткой развития макрорегиона стало принятие в 2014 г. Правительством РФ госпрограммы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» с периодом реализации в 2014–2025 гг.

Утвержденная государственная программа предусматривает создание условий для ускоренного развития Дальнего Востока и Байкальского региона, превращение их конкурентоспособные регионы с диверсифицированной экономикой и улучшение социально-демографической ситуации[10].

В состав государственной программы включены две федеральные целевые программы и 12 подпрограмм.

В 2016 г. утверждена новая редакция госпрограммы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона».

Редакция госпрограммы разработана с целью реализации нового вектора социально-экономического развития Дальнего Востока, основанного на экспорте в страны Азиатско-Тихоокеанского региона готовой продукции (работ, услуг), производимой на территории Дальневосточного федерального округа, на формировании благоприятного инвестиционного климата, привлечении отечественных и зарубежных прямых инвестиций, повышении деловой активности, поддержке бизнеса, создании эффективных территорий опережающего социально-экономического развития.

Новая редакция госпрограммы предусматривает формирование комплексного программно-целевого инструментария реализации государственной политики на Дальнем Востоке, включающего пять подпрограмм и три ФЦП, консолидацию информации о всех реализуемых на Дальнем Востоке мероприятиях и показателях 27 «отраслевых» государственных программ Российской Федерации, а также о планах развития и инвестиционных программах государственных компаний, корпораций и организаций с государственным участием [11].

В рамках реализации госпрограммы приняты масштабные меры государственной поддержки инвесторов, разработанные для развития приоритетных отраслей региона. Начиная с 2014 г. были приняты ключевые меры по созданию особых условий и налогово-правовых режимов для бизнеса на Дальнем Востоке:

- в 2014 г. принят ФЗ № 473 «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»;
- в 2015 г. принят ФЗ № 212 «О свободном порте Владивосток», статус «порто-франко»

которого в 2016 г. был распространен еще на 4 гавани, расположенные в Хабаровском и Камчатском краях, Сахалинской области и Чукотском автономном округе;

- в 2016 г. заработали ранее созданные специальные механизмы для промышленных предприятий, основной целью деятельности которых является импортозамещение промышленной продукции (специальный инвестиционный контракт), и для предприятий, создающих объекты транспортной, инженерной и энергетической инфраструктуры (региональный инвестиционный проект).

Созданные налогово-правовые механизмы позволяют работать с минимальной налоговой нагрузкой на бизнес в период выхода проекта на прибыль и в течение последующих 5–10 лет (в зависимости от механизма). Это дает возможность значительно сократить сроки реализации и окупаемости проекта, повысить его доходность. Кроме того, для резидентов ТОР и СПВ предусмотрен уведомительный порядок получения льгот, что упрощает администрирование их применения.

Резидентами ТОР и СПВ уже стали более 400 инвесторов, реализующих проекты в таких приоритетных для Дальнего Востока секторах экономики, как сельское хозяйство и рыболовство, добыча полезных ископаемых, транспорт и промышленное производство.

Помимо этого, государством были предприняты усилия в сферах улучшения инвестиционной составляющей территории. Министерством по развитию Дальнего Востока РФ подготовлен перечень приоритетных региональных инвестиционных проектов Восточной Сибири и Дальневосточного федерального округа для реализации с использованием инструментов «Фонда развития Дальнего Востока и Байкальского региона». У инвесторов появилась возможность получить финансирование проектов со стороны Фонда под 5% годовых.

Дополнительной мерой стимулирования, направленной на развитие промышленного

потенциала региона, стало принятие в 2016 г. поправок к Федеральному закону № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», позволяющих инвесторам получить квоты на вылов водных биоресурсов в обмен на инвестиционные обязательства в сфере строительства новых судов рыбопромыслового флота на российских верфях и организацию новых рыбоперерабатывающих производств на российском берегу.

Множество региональных проектов в области развития среднего бизнеса было включено в «Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР», подписанную на высшем уровне в 2009 г. Однако реализация этих проектов продвигалась очень медленно и не оказала существенного воздействия на экономику Дальнего Востока России [12].

Проекты, стимулирующие региональную торговлю Дальнего Востока с Китаем, не стали приоритетными ни в российских, ни в китайских программах территориального развития [13]. Те проекты, которые все-таки вступили в стадию практической реализации, осуществляются прежде всего за счет инвестиций и усилий коммерческих компаний. Китайская сторона в любом случае не получает контроля над этими проектами, китайские коммуникации, которые должны стать их частью, не переходят российскую границу (например, ветка нефтепровода «Восточная Сибирь–Тихий океан» в селе Джалинда, железнодорожный мост через Амур в селе Нижнеленинское).

Тем не менее нельзя не отметить, что с учетом тенденций международного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества и активного участия в данном процессе России стратегическая установка Президента В.В. Путина на «поворот к АТР» стала задачей большого масштаба. В частности, крупные проекты были рассмотрены в ходе визита Президента России в КНР в мае 2014 г., когда в качестве основного направления экономического сотрудничества была выбрана совместная разработка российских месторождений,

прежде всего природного газа и нефти. Заключенные контракты уже к 2018 г. должны обеспечить создание мощной газопроводной системы, соединяющей Восточную Сибирь с Китаем и Приморским краем, где строится газоперерабатывающий завод.

Говоря о перспективах реализации госпрограммы «Социально экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», стоит отметить, что несмотря на принятие государством в последнее время масштабных мер по развитию Дальнего Востока, дисциплина исполнителей программы остается низкой. Данный факт подтвердил Комитет по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока Госдумы РФ. В заключении об исполнении федерального бюджета за 2015 г. отмечено, что выполнено всего лишь 45,5% мероприятий, хотя для этих целей было выделено 95,5% от запланированных расходов [14].

Еще более жесткой критике исполнение данной программы подверглось со стороны Министерства финансов РФ, предложившего сократить финансирование программы примерно до 17 млрд руб. в год. На заседании упомянутого Комитета Госдумы РФ, посвященном проекту государственного бюджета на 2017–2019 гг., заместитель министра финансов пояснил, что у Правительства РФ прежде были большие надежды на работу этой программы, но они не оправдались, и программа оказалась невостребованной.

В итоге в управлении развитием Дальнего Востока сложилась следующая ситуация. Резко (до 51 млрд руб. на 3 года) сокращены средства в рамках региональной

госпрограммы, которыми распоряжается Минвостокразвития России. При этом, согласно постановлению Правительства РФ от 07.11.2016 № 1137, в 27 других госпрограммах должны быть сформированы специальные дальневосточные разделы, ориентированные на специфические проблемы Дальнего Востока и потребности его жителей, прежде всего в сфере здравоохранения, жилищного строительства, транспортной и социальной инфраструктуры.

Можно сделать вывод, что объектом программной разработки является обширный макрорегион с высокодифференцированными географическими, природными, социальными, экономическими условиями. В пределах такого региона очень сложно внедрить механизм согласования, во-первых, программы развития макрорегиона и федеральных программ развития отраслей экономики; во-вторых, программы развития макрорегиона и программы социально-экономического развития субъектов РФ; в-третьих, программ развития субъектов РФ и муниципальных образований.

Для разработки программы, имеющей практический смысл и дающей возможность оценить степень достижения цели, необходимо упростить исходную систему, обеспечить формализуемость целей и ясность взаимосвязей, исходя из целей уменьшения разнообразия до размеров минимально необходимого. В данном случае нечеткость выделения программно-целевого региона только усложнила задачу построения целевого блока и не позволяет сказать, что реализация или нереализация того или иного проекта приведет к выполнению или невыполнению заявленных целей.

Таблица 1**Содержание и результаты реализации государственных программ по развитию Дальнего Востока****Table 1****Content and the results of implementation of State programs on development of the Russian Far East**

Название программы	Содержание	Результат реализации
Программа формирования военно-индустриального комплекса (1930 г.)	Превращение региона в военно-промышленную базу в связи с подготовкой СССР к войне с Германией и Японией; концентрация государственных ресурсов и жесткая централизованная увязка финансовых средств со сметами реализации приоритетных объектов нового строительства и реконструкции	Создан мощный оборонно-промышленный комплекс со специализацией в судостроении и самолетостроении, а также ресурсодобывающий комплекс, использующий уникальные сырьевые ресурсы
Программа развития производственных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области (1967 г.)	Ориентация на развитие сырьевых отраслей	Ослабление централизации распределения ресурсов; основные социально-экономические индикаторы программы выполнены не в полном объеме; усиление дефицита трудовых ресурсов в результате пренебрежения развитием социального сектора
Долговременная государственная программа развития производственных сил Дальневосточного экономического района, Читинской области и Бурятской АССР на период до 2000 года (1987 г.)	Превращение территорий Дальнего Востока в «сырьевую провинцию» путем создания монопродуктовой экономики, перевод доходов от использования природных ресурсов в государственный бюджет и бюджеты министерств и ведомств	Усиление зависимости Дальнего Востока от центра; финансирование социальных и инфраструктурных проектов по остаточному принципу, что привело к снижению запасов природных ресурсов, добываемых традиционным способом, и к кризису в общеэкономической и социальной сферах; программные задания не были выполнены ни в одной отрасли промышленности
Государственная программа социально-экономического развития Забайкалья и Дальнего Востока на 1996–2005 гг. (1996 г.)	Максимальное снижение воздействия факторов, препятствующих адаптации региона к условиям рыночной экономики; полное использование имеющихся предпосылок развития; финансирование программы на 70% за счет децентрализованных ресурсов	В 1996–2000 гг. фактическое выделение средств из федерального бюджета составило 5,2%, а из бюджетов регионов — около 17%. Инвестиции в программные объекты составили лишь 20% валовых инвестиций, вложенных в экономику региона за 1996–2000 гг.
Государственная программа социально-экономического развития Забайкалья и Дальнего Востока на 1996–2005 гг. и до 2010 г. (корректировка программы 1996 г.)	Формирование экономических условий для устойчивого развития Забайкалья и Дальнего Востока с учетом обеспечения безопасности РФ; создание благоприятного инвестиционного климата и инфраструктуры для развития ключевых отраслей экономики, поддержка программ и проектов международного и приграничного сотрудничества; достижение предусмотренных социальных нормативов, соответствующих особенностям регионов	Относительная стагнация экономики Дальнего Востока («отстающий рост») не преодолена; ни один из «выходных» параметров программы не выполнен в полном объеме

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2**Выполнение заданных параметров программ развития Дальнего Востока и Забайкалья****Table 2****Implementation of the set parameters of the programs of development of the Russian Far East and Transbaikalia**

Название программы	Уровень выполнения, %
Программа формирования военно-индустриального комплекса (1930 г.)	130
Программа развития производственных сил (1967 г.)	80
Долговременная государственная программа (1987 г.)	30
Государственная программа социально-экономического развития на 1996–2005 гг. (1996 г.)	5
Государственная программа социально-экономического развития на 1996–2005 гг. и до 2010 г. (2002 г.)	4,5

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Бакланов П.Я., Романов М.Т. Геополитическое положение Тихоокеанской России в начале XXI века // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер. Естественные науки. 2014. № 1. С. 89–98. URL: <http://uchzap.ru/ru/journals/678>
2. Леонов С.Н. Инструменты реализации государственной региональной политики в отношении Дальнего Востока России // Пространственная экономика. 2017. № 2. С. 41–67. URL: <https://doi.org/10.14530/se.2017.2.041-067>
3. Климанов В.В., Чернышова Н.А., Недопивцева Д.А. Механизмы формирования стратегических приоритетов социально-экономического развития // Мир экономики и управления. 2016. Т. 16. № 4. С. 80–92. URL: <https://nsu.ru/rs/mw/link/Media:57502/06.pdf>
4. Сыркин В.И. Региональное развитие в переходной экономике. Владивосток: Дальнаука, 1997. 129 с.
5. Ишаев В.И., Минакир П.А. Дальний Восток России: реальности и возможности экономического развития. Хабаровск: ДВО РАН, 1998. 157 с.
6. Корякина Е.В. Трансформация государственной социальной политики в отношении дальневосточного села в годы перестройки (1985–1991 гг.) // Власть и управление на Востоке России. 2009. № 3. С. 130–135.
7. Прокапало О.М. Дальний Восток России: реализация программных мероприятий в 2010 г. // Пространственная экономика. 2011. № 1. С. 152–165. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/dalniy-vostok-rossii-realizatsiya-programmnyh-meropriyatiy-v-2010-g>
8. Аносова Л.А., Аносов А.А., Тригубенко М.Е. и др. Российский Дальний Восток: стратегия развития в XXI веке: монография. М.: Институт экономики РАН, 2014. 214 с. URL: http://www.spa.msu.ru/uploads/files/publikazii_nki_briks/russian_far_east.pdf
9. Климанов В.В., Ивасько Е.В., Коротких А.М. и др. Государственные программы развития макрорегионов России: Подходы к анализу: монография. М.: УРСС; ЛЕНАНД, 2016. 194 с.
10. Заусаев В.К. Генеральная цель «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.»: концепция или декларация? // ЭКО. 2011. № 6. С. 178–184. URL: http://ecotrends.ru/images/Journals/2010-2019/2011/N06/3_Articles/178Zausaev2011_06.pdf

11. Латкин А.П., Евсеева Т.В., Казакова В.А. Российский Дальний Восток: предпосылки и условия привлечения иностранных инвестиций. Владивосток: ВГУЭС, 2015. 240 с.
12. Восток России: проблемы освоения – преодоления пространства: сб. статей. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. 484 с.
URL: <http://sibfrontier.ru/wp-content/uploads/2018/01/VostokRossii.pdf>
13. Хан Х. Развитие Дальнего Востока России в условиях новой экономической ситуации в мире // ЭКО. 2017. № 3. С. 5–20. URL: http://ecotrends.ru/images/Journals/2010-2019/2017/N03/3_Articles/005__.pdf
14. Россия в АТР: роль, интересы и приоритеты обеспечения региональной безопасности и ускоренного экономического развития: монография / науч. ред. С.В. Севастьянов; под общ. ред. А.Б. Волынчука. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2016. 240 с. URL: <http://ojkum.ru/images/knigi/Rossia-v-ATR.pdf>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

APPLICATION OF TARGET-ORIENTED APPROACHES IN REGIONAL ECONOMIC POLICY TO DEVELOP THE RUSSIAN FAR EAST**Stanislav G. SERIKOV**Amur State University, Blagoveshchensk, Russian Federation
stas.serikov@inbox.ru
ORCID: not available**Article history:**Received 15 January 2018
Received in revised form
29 January 2018
Accepted 15 February 2018
Available online
15 May 2018**JEL classification:** E61, O11,
R11, R58**Keywords:** Russian Far East,
development program,
regional economic policy,
macroregion, parameter**Abstract****Subject** This article analyzes the process of realization of large-scale programs of social and economic development of the Russian Far East.**Objectives** The article aims to consider the practices of applying target-focused approaches in the regional economic policies on development of the Russian Far East and identify the reasons why these programs were not fully implemented.**Methods** For the study, I used the historical, dialectic, abstract-logical, computational and comparative methods.**Results** The article determines the level of fulfillment of the set parameters of the Russian Far East development programs and shows the main shortcomings of the implemented programs.**Conclusions** To develop a program of practical significance and assess the extent to which the goal is achieved, it is necessary to ensure the formalizability of objectives and clarity of relationships, based on the principle of reducing diversity to the minimum required. The original tenor of the target-oriented program should be restored as a means of centralizing management and concentrating resources.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Serikov S.G. Application of Target-Oriented Approaches in Regional Economic Policy to Develop the Russian Far East. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 5, pp. 902–911.
<https://doi.org/10.24891/re.16.5.902>**References**

1. Baklanov P.Ya., Romanov M.T. [A geopolitical position of Pacific Russia at the beginning of the 21st century]. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Estestvennye nauki* = *Scholarly Notes of Transbaikal State University. Ser. Natural Sciences*, 2014, no. 1, pp. 89–98. URL: <http://uchzap.ru/ru/journals/678> (In Russ.)
2. Leonov S.N. [Tools of the State regional policy in the Russian Far East]. *Prostranstvennaya ekonomika* = *Spatial Economics*, 2017, no. 2, pp. 41–67. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.14530/se.2017.2.041-067>
3. Klimanov V.V., Chernyshova N.A., Nedopivtseva D.A. [The mechanisms of formation of strategic socio-economic priorities]. *Mir ekonomiki i upravleniya* = *World of Economics and Management*, 2016, vol. 16, no. 4, pp. 80–92. URL: <https://nsu.ru/rs/mw/link/Media:57502/06.pdf> (In Russ.)
4. Syrkin V.I. *Regional'noe razvitiye v perekhodnoi ekonomike* [Regional development in transitional economy]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1997, 129 p.
5. Ishaev V.I., Minakir P.A. *Dal'nii Vostok Rossii: real'nosti i vozmozhnosti ekonomicheskogo razvitiya* [Russia's Far East: realities and opportunities for economic development]. Khabarovsk, FEB RAS Publ., 1998, 157 p.

6. Koryakina E.V. [Transformation of the State social policy concerning Far Eastern village within perestroika]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and Administration in the East of Russia*, 2009, no. 3, pp. 130–135. (In Russ.)
7. Prokapalo O.M. [Russia's Far East: implementing program measures in 2010]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2011, no. 1, pp. 152–165.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/dalniy-vostok-rossii-realizatsiya-programmnyh-meropriyatiy-v-2010-g> (In Russ.)
8. Anosova L.A., Anosov A.A., Trigubenko M.E. et al. *Rossiiskii Dal'nii Vostok: strategiya razvitiya v XXI veke: monografiya* [The Russian Far East: A development strategy for the 21st century: a monograph]. Moscow, Institute of Economics of RAS Publ., 2014, 214 p.
URL: http://www.spa.msu.ru/uploads/files/publikazii_nki_briks/russian_far_east.pdf
9. Klimanov V.V., Ivas'ko E.V., Korotkikh A.M. et al. *Gosudarstvennye programmy razvitiya makroregionov Rossii: Podkhody k analizu: monografiya* [State programs of development of macroregions of Russia: Approaches to analysis: a monograph]. Moscow, URSS, Lenand Publ., 2016, 194 p.
10. Zausaev V.K. [The general goal of the Strategy for socio-economic development of the Far East and Baikal region until 2025: a concept or a declaration?]. *EKO = ECO*, 2011, no. 6, pp. 178–184.
URL: http://ecotrends.ru/images/Journals/2010-2019/2011/N06/3_Articles/178Zausaev2011_06.pdf (In Russ.)
11. Latkin A.P., Evseeva T.V., Kazakova V.A. *Rossiiskii Dal'nii Vostok: predposylki i usloviya privlecheniya inostrannykh investitsii* [The Russian Far East: prerequisites and conditions for attracting foreign investment]. Vladivostok, VSUES Publ., 2015, 240 p.
12. Kryukov V.A., Kuleshov V.V. (Eds). *Vostok Rossii: problemy osvoeniya – preodoleniya prostranstva: sb. statei* [The East of Russia: problems of development – overcoming of space: articles] Novosibirsk, IEIE SB RAS Publ., 2017, 484 p.
URL: <http://sibfrontier.ru/wp-content/uploads/2018/01/VostokRossii.pdf>
13. Khan H. [Development of the Far East of Russia in the new economic situation in the world]. *EKO = ECO*, 2017, no. 3, pp. 5–20. URL: http://ecotrends.ru/images/Journals/2010-2019/2017/N03/3_Articles/005_.pdf (In Russ.)
14. Sevast'yanov S.V., Volynchuk A.B. (Eds). *Rossiya v ATR: rol', interesy i priority obespecheniya regional'noi bezopasnosti i uskorenno ekonomicheskogo razvitiya: monografiya* [Russia in Asia-Pacific Region: the role, interests, and priorities for regional security and accelerated economic development: a monograph]. Vladivostok, Far Eastern Federal University Publ., 2016, 240 p.
URL: <http://ojkum.ru/images/knigi/Rossia-v-ATR.pdf>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.